

Ольховая Т.А., Кобер О.И.

Оренбургский государственный университет имени В.А. Бондаренко, г. Оренбург, Россия

E-mail: tatjana.olhovaja@mail.ru; okober@mail.ru

КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ АКСИОЛОГИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Современные тенденции развития высшего образования призваны ответить на требования и вызовы времени, воспитывая поколение российских граждан на основе традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, способных к творческой самореализации в созидательной деятельности по сохранению культурного кода страны и готовых обеспечить дальнейшее развитие России. Особое значение в условиях глобального цивилизационного и ценностного кризиса приобретает взаимосвязь культуры и образования, направленная на формирование ценностной системы учащейся молодежи. Эффективным средством вхождения в мир ценностей культуры, позволяющим обрести жизненные смыслы, осознать свою идентичность и принадлежность к национальной культуре, являются культурные практики. Понятие «культурные практики» является относительно новым, но активно используется в последнее время в различных областях общественных наук. Теоретики и практики отечественной педагогики отмечают, что внедрение культурных практик на всех уровнях образования, позволило придать образовательному процессу активный деятельный характер и реализовать культуuroобразующую функцию. Цель теоретического исследования: определение и обоснование культурных практик как методологического концепта аксиологического образования. Методологической основой выступили деятельностный, культурологический и аксиологический подходы. Понятие культурных практик в высшей школе понимается нами как образовательный процесс, связанный с деятельностным освоением студентом культуры направленный на формирование образа мира, ценностное самоопределение и проектно-творческую самореализацию. Педагогический эксперимент позволил доказать, что культурные практики, обладающие принципиальными характеристиками (субъектность, культуросообразность, ориентация на ценности, развитие, креативность, открытость), являются методологическим концептом аксиологизации образования, эффективным инструментом приобщения студентов к традиционным российским духовно-нравственным и культурно-историческим ценностям.

Ключевые слова: культурные практики, аксиология образования, студент, ценности, культурно-образовательная среда.

Olkhovaya T.A., Kober O.I.

Orenburg State University named after V.A. Bondarenko, Orenburg, Russia

E-mail: tatjana.olhovaja@mail.ru; okober@mail.ru

CULTURAL PRACTICES AS A METHODOLOGICAL CONCEPT OF THE AXIOLOGIZATION OF EDUCATION

Modern trends in the development of higher education are intended to respond to the demands and challenges of the time, educating a generation of Russian citizens on the basis of traditional spiritual, moral, and cultural-historical values, capable of creative self-realization in constructive activity aimed at preserving the cultural code of the country and ready to ensure the further development of Russia. In the context of a global civilizational and value crisis, the interconnection between culture and education, aimed at forming the value system of student youth, acquires particular importance. Cultural practices are an effective means of entering the world of cultural values, enabling individuals to find life meanings, realize their identity, and their belonging to national culture. The concept of "cultural practices" is relatively new, but has been actively used recently in various fields of the social sciences. Theorists and practitioners of Russian pedagogy note that the introduction of cultural practices at all levels of education has made it possible to give the educational process an active, practice-oriented character and to implement its culture-forming function. The purpose of the study is to define and substantiate cultural practices as a methodological concept of axiological education. The theoretical analysis made it possible to clarify the content of the concept of cultural practices in higher education as an educational process associated with the activity-based assimilation of culture by students and aimed at forming a worldview, value self-determination, and project-based creative self-realization. The methodological basis included activity-based, cultural, and axiological approaches. Within the framework of the study, a classification of cultural practices was carried out according to their content (educational, value-semantic, socio-cultural); type of activity (cognitive, game-based, interactive, artistic-aesthetic, communicative, research, creative), as well as their implementation in the cultural and educational environment of Orenburg State University named after V. A. Bondarenko. The pedagogical experiment made it possible to prove that cultural practices, possessing fundamental characteristics (subjectivity, cultural conformity, value orientation, development, creativity, openness), constitute a methodological concept of the axiologization of education and serve as an effective tool for introducing students to traditional Russian spiritual, moral, and cultural-historical values.

Key words: cultural practices, axiology of education, student, values, cultural and educational environment.

Социокультурные реалии современного российского общества обуславливают единение образования и культуры в контексте приобщения молодёжи к традиционным российским духовно-нравственным и культурно-историческим ценностям, формирования бережного отношения к национальному культурному наследию, укрепления социокультурного кода и суверенитета родной страны. Вызовы времени требуют не «образования внутри образования», а «образования внутри культуры, социума и более широких систем» (А. Г. Асмолов [3]), главной целью которого является «превращение человека в субъекта социума и культуры» (А. В. Запесоцкий [14, с. 411]), становление и развитие поколения российских граждан, способных к самоопределению и творческой самореализации на основе традиционных ценностных ориентиров, инициативных и ответственных, креативных и открытых инновациям, готовых сохранить уникальность отечественного культурного пространства и обеспечить дальнейшее развитие России.

Вопросы взаимосвязи культуры и образования, проблемы культуросообразного образования в контексте ориентации личности на ценности поднимали в своих исследованиях философы и культурологи, педагоги и психологи: Е. В. Бондаревская, Л. М. Ванюшкина, Л. С. Выготский, Г. П. Выжлецов, С. И. Гессен, П. С. Гуревич, А. С. Запесоцкий, Д. С. Лихачев, В. М. Межуев, М. С. Каган, Е. Н. Коробова, В. В. Розанов, В. С. Степин, П. А. Сорокин, А. Я. Флиер.

С. И. Гессен отмечал, что целью образования являются «культурные ценности, к которым в процессе образования должен быть приобщен человек» [10]. Е. В. Бондаревская понимала образование как «культурный процесс, осуществляющийся в культуросообразной образовательной среде, все составляющие которой наполнены человеческими смыслами и служат человеку — его развитию, самоопределению, самореализации» [6]. По мнению Л. М. Ванюшкиной, «культура выступает в качестве аксиологического основания современного образования» [8, с. 25]. В. И. Слободчиков рассматривал образование «основной культурной формой», отмечая его как процесс «становления человеческого в человеке» [31, с. 13–14]. А. С. Запесоцкий

в разработанной культуроцентристской концепции образования обосновывал воздействующую силу культуры, способной формировать и развивать личность. Образование, с его точки зрения, «процесс приобщения человека к культуре и в то же время результат интериоризации культуры, включение его в мир человеческой субъективности, важнейшая форма трансляции культуры, социокультурная система, обеспечивающая культурную преемственность и развитие человеческой индивидуальности» [14, с. 312]. Подчеркивая необходимость разработки методологии и соответствующей культурной практики, в том числе образовательной, он отмечал «необходимость формирования ценностных ориентиров, понимания исторической преемственности и культурного наследия» [14, с. 142].

Понятие «культурные практики» относительно новое, вошло в научный лексикон во второй половине XX века благодаря работам французского философа и социолога П. Бурдьё, рассматривавшего культуру как совокупность практик через ключевые понятия своей теории — агент, габитус, поле, культурный капитал. В процессе таких практик происходило взаимодействие культурных феноменов с социальным миром, производимого агентом, изменение как этого мира, так и самого агента [7].

Социологические и антропологические исследования культурных практик как повседневной культуры человека в обществе связаны с именами Э. Гидденса, К. Гирца, М. де Серто, давшего определение этому феномену: «Культурная практика — это основополагающая система ценностей, структурирующая фундаментальные сферы повседневности, неосознанно разделяемая индивидами и имеющая решающее значение для индивидуальной и групповой идентичности» [30].

В научных трудах культурологической направленности культурные практики рассматриваются как: реализация культуры в ее непосредственной действительности (В. П. Большаков [5]); проявление культуры — сложной системы общеразделяемых смыслов, которая «просвечивает» сквозь них (А. М. Хохлова [37]); устоявшиеся формы взаимодействия людей, позволяющие производить, сохранять и передавать культурные коды сообществ (Н. Г. Федотова

[35]); культурсозидающая деятельность, производство артефактов (Г. М. Агеева [1]); сложившиеся в культурной жизни людей общепринятые формы деятельности (Ю. А. Зубок, В. И. Чупров [15]).

С философско-психологической точки зрения, культурная практика «не ограничивается конкретным видом деятельности, сюда можно относить бытие в мире культурных ценностей, их создания, мир, который творит человек и который творит человека, это и мировоззренческие предпочтения, которые закреплены в традиции того или иного типа культуры» (Л. В. Баева [4]); в культурных практиках происходит «восхождение индивида до всеобщего социального опыта, становление личности и одновременно самоактуализация и индивидуализация» (О. М. Кордас [21]).

В современных общественных науках культурные практики рассматриваются как: фундаментальная составляющая процесса формирования национальной культуры (Н. Ф. Зюзев, Н. С. Пичко [16]); инструмент формирования идентичности, ресурс формирования регионального и общероссийского единения (А. Н. Соколова [32]); совокупность действий, традиций и ритуалов, которые передаются новому поколению и формируют культурную идентичность, сохраняют культурное наследие (И. Ю. Шведов [37]).

Благодаря научным идеям Н. Б. Крыловой, термин «культурные практики» был введен в педагогический тезаурус. Теоретический анализ определений культурной практики в образовательном процессе показал неоднозначную трактовку этого термина и позволил выделить смысловые доминанты: самостоятельная деятельность, культурное событие, форма организации образовательного процесса, способ существования в культуре, культуруобразующая функция образования, вхождение в мир культуры, познание средствами культуры, творческое преобразование культуры, способ самоопределения и самореализации, ценностно-смысловое отношение к культуре (Таблица 1).

Культурные практики сразу получили широкое распространение в дошкольном образовании, поскольку играют «важную роль в формировании активной и самостоятельной личности, уважительно относящейся к своим корням и культурному наследию» [24].

Проектированию и реализации культурных практик в дошкольном образовании посвящены научные исследования М. В. Корепановой, И. А. Лыковой, С. В. Масловской, Е. Г. Матвиевской, Е. В. Михеевой, А. А. Муратовой, О. Г. Тавстухи [22], [25]–[27], [34], в которых отмечается, что культурные практики являются основой проектирования образовательной деятельности дошкольников, способами самоопределения и самореализации ребенка, особым видом деятельности по освоению и преобразованию объектов предметно-развивающей среды, процессом приобретения универсальных культурных умений в ходе самостоятельной деятельности; формируют творческую активность дошкольника; способствуют его социализации и гибкой индивидуализации; развивают категориальный аппарат видения мира; адаптируют к современной культурной среде.

В системе школьного общего образования культурные практики исследовали Л. М. Ваниюшкина, В. М. Гребенщикова, В. К. Игнатович, С. С. Игнатович, Е. Н. Колобкова, Н. Ю. Сосунова, Т. Б. Шурилова [9], [11], [33], рассматривая этот феномен как новый образовательный формат, способ реализации культуруобразующей функции образования, становления личности, познание мира в логике культуры и средствами культуры; указывая на комплексный интегративный характер и виды культурных практик, их возможности в реализации федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения. Примером авторских концепций с ведущей ролью культуруобразующей функции образовательного процесса являются: Школа диалога культур В. С. Библера, модель культуротворческой школы А. П. Валицкой.

В рамках высшего образования культурные (социокультурные) практики рассматривались как: современная технология образования, способствующая становлению субъектности студента с личной инициативой и осмыслением своего опыта, созданием авторских творческих работ (Л. В. Мрочко, Т. Г. Яковчук [28]); своеобразная форма самоутверждения студенческой молодежи, возможность утвердить свои жизненные позиции и ценности (Т. В. Зайцева [13]); апробация новых форм и способов деятельности, инструмент формирования ценностной системы личности студента (А. В. Григорьева

[12]); мощный инструмент для развития инициативности, самостоятельности и ответственности студента, формирования его общей культуры (М. И. Птицына, И. Э. Рахимбаева [29]).

Проведенный теоретический анализ и собственный педагогический опыт позволили нам уточнить понятие «культурные практики» и рассматривать его в контексте аксиологизации образования в высшей школе. Культурные практики — это образовательный процесс, связанный с деятельностным освоением культуры и направленный на формирование образа мира, ценностное самоопределение студента и проектно-творческую самореализацию.

Исследование культурных практик как методологического концепта аксиологизации образования проводилось в культурно-образовательной среде Оренбургского государственного университета имени В. А. Бондаренко.

В качестве смысловой основы исследования культурных практики в современном

образовании нами были выбраны следующие положения:

- опора на культуру как аксиологическое основание современного образования;
- смена образовательной модели: от «приобщения к культуре» к «освоению культуры»;
- ориентация на традиционные российские духовно-нравственные ценности и культурно-исторические ценности;
- понимание культуры России как неотъемлемой части общемирового культурно-исторического процесса, развивающейся по самобытному цивилизационному пути;
- важность изучения и сохранения культурного наследия своей малой Родины как неотъемлемой части отечественной культуры.

Методологической базой данного исследования являлся синтез культурологического, аксиологического и деятельностный подходов, который позволил рассматривать культурные практики с позиции деятельностного освоения

Таблица 1 — Контент-анализ понятия «культурная практика» в образовании

Автор	Определение
Крылова Н. Б.	Культурные практики — разнообразные, основанные на текущих и перспективных интересах, и привычные для ребёнка виды самостоятельной деятельности, а также апробация новых способов и форм деятельности (т. е. творчество) и поведения в целях удовлетворения разнообразных потребностей и интересов [24]; обычные для ребенка, повседневные и привычные способы самоопределения и самореализации, тесно связанные с экзистенциальным содержанием его бытия и события с другими людьми [24].
Масловская С. В.	Культурно-антропологические практики — практики вхождения ребёнка в мир культуры через интериоризацию практик культурной идентификации и возможностей человека (ребёнка) [26].
Ванюшкина Л. М., Коробкова Е. Н.	Культурно-образовательные практики — культурное событие, организуемое участниками образовательного процесса, развивающееся в культурной среде и расширяющее опыт конструктивного и творческого поведения в культуре [9]. Культурно-образовательные практики — специально организованный образовательный процесс, связанный с освоением разнообразия способов существования культуры и способов существования в культуре [9].
Сосунова Н. Ю., Шурилова Т. Б.	Культурные практики — эффективный способ реализации культуuroобразующей функции образования и придания образованию активного деятельного характера, предполагающего субъектную позицию обучающегося [33].
Гребенщикова В. М., Игнатович В. К., Игнатович С. С.	Культурная практика — возможность познания окружающей действительности в логике культуры и средствами культуры, то есть путем ее творческого преобразования и определения своего индивидуального ценностно-смыслового отношения к ней [11].
Коровин А. Ю.	Культурные практики — это совокупность целенаправленных мероприятий и стратегий, направленных на обогащение образовательного процесса через использование культурных ресурсов и активное взаимодействие студентов с многообразием культур [23].
Птицына М. И., Рахимбаева И. Э.	Культурные практики — это разнообразные способы самоопределения и самореализации студентов, которые основываются на повседневных и интересных для них самих видах самостоятельной деятельности, поведения и опыта [29].

культуры, направленного на ценностно-смысловое становление студента.

Культурологический подход (Е. В. Бондаревская, Л. М. Ванюшкина, А. В. Запесоцкий) обуславливал анализ вхождения студента в ценностный мир культуры и его становления как человека культуры, творческого, способного к культурному саморазвитию и самоопределению в мире художественных и культурных ценностей, владеющего основами эстетической и художественной культуры, опирающегося на отечественные культурно-исторические традиции, передаваемые из поколения в поколение.

Аксиологический подход (Н. А. Астахова, А. В. Кирьякова, В. А. Сластенин) предусматривал усиление внимания к принципиально важным для студента традиционным российским духовно-нравственным ценностям, от которых зависят его базовые установки на освоение мира культуры, самоопределение, творческую самореализацию и проектирование будущей жизнедеятельности. «Аксиологический подход в педагогике, — это инструмент, являющийся связывающим звеном между познавательным и практическим подходами, устанавливающий взаимосвязи между ценностями, социальными и культурными факторами и личностью, которая рассматривается как наивысшая ценность общества» [17].

Деятельностный подход (К. А. Абульханова-Славская, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн) детерминировал трактовку культурных практик как активного познания, освоения и преобразования мира культуры в ходе реализации уникальных творческих проектов, обуславливающих динамику личностного роста и изменения в мировоззрении и ценностной системе студента.

Проектирование и реализация культурных практик возможно на основе следующих принципов:

Принцип субъектности. Субъектность рассматривается нами как образовательный результат, представляющий собой целостную аксиологическую характеристику личности, раскрывающуюся в активной деятельности по освоению культурного наследия, генерации новых культурных форм и смыслов, в ценностно-смысловой саморегуляции. Становление субъектности студента — целостный, динамически

развертывающийся во времени и пространстве университетского образования процесс расширения ценностных отношений к миру культуры, себе и другим, предполагающий «отцентрированности на самом себе к ценностно-конструктивному освоению и преобразованию себя и всего спектра своей жизни». Культурные практики способствуют становлению субъектности студента, создавая условия для развития самостоятельности, мобильности, инициативы, выдвижение собственных форсайт-проектов в сфере культуры, осознания себя творческой личностью с системой личных ценностных ориентиров.

Принцип культуросообразности. Культурно-образовательная среда университета, в которой реализуются культурные практики, представляет собой организованную совокупность сфер: образовательной (университет), художественной (учреждения культуры) и культурно-исторической (культурное наследие города), создающих возможности для расширения представлений студентов о мире культуры малой Родины и участия в культурных процессах города, понимания и уважения своей истории, сохранения традиций, обычаев и культурных достижений и передаче культурного кода следующему поколению [20]. Проведение культурных практик в художественных галереях, культурно-исторической среде города позволяет не только познакомить студентов с ценностным миром отечественных, в том числе местных, художников, развить художественное восприятие, приобщить к исследованию и сохранению объектов культурного наследия федерального и регионального значения, но и дать установку на собственное творчество и создание культурных ценностей.

Принцип ценностного самоопределения. Своеобразие ценностного самоопределения студента в ходе реализации культурных практик заключается в познании ценностного мира Другого («Я-творца») и интериоризации ценностей, воплощенных в произведениях искусства и культуры, духовном обогащении и обретении смысла жизни, преобразовании своей личности на основе присвоенных ценностей. Сформированная личностная система ценностей способствует самоидентификации, становлению «Образа Я», мотивирует на саморазвитие, самовыражение, самореализацию и построение жизненных планов [19].

Принцип развития. Поэтапное раскрытие творческого потенциала студента в различных видах культурных практик направлено на динамику личностного роста, изменения в иерархии личных ценностей, обогащение опыта саморазвития. Индивидуальную линию аксиологического развития студента в культурно-образовательной среде определяют «зона ближайшего развития» и «уровень актуального развития» (Л. С. Выготский), мотивирующие на составление временной перспективы (К. Левин), форсайт-проектов по прогнозированию жизненного пути и активную созидательную позицию в будущем на основе присваиваемых культурных ценностей и обретаемых смыслов.

Принцип креативности. Использование нестандартных подходов, идей, и методов в образовательной, художественно-эстетической, проектно-творческой деятельности приводит к созданию студентами уникальных работ, решений, форм выражения в культурной сфере. Интерактивные и игровые виды культурных практик становятся более увлекательными и эффективными в онлайн и оффлайн форматах, в виртуальном и реальном культурных пространствах, развивая у студентов нестандартное мышление и способствуя саморазвитию.

Принцип открытости. Динамичное взаимодействие университета с учреждениями культуры и использование в образовательных целях культурно-исторического городского пространства способствуют адаптации студентов к современным социокультурным изменениям, осознанию своей идентичности и принадлежности к национальной культуре. Культурные практики в открытой культурно-образовательной среде обогащаются возможностями проектно-творческой самореализации студентов в различных видах деятельности по приобщению к культурно-историческому наследию и усвоению социально-культурного опыта предыдущих поколений.

В рамках исследования определена классификация культурных практик по их содержанию (образовательные, художественные, социальные); виду деятельности (познавательные, интерактивные, игровые, коммуникативные, практики культурной идентичности, исследовательские, творческие); количеству участников (индивидуальные, групповые, коллективные).

Приведем примеры различных форм культурных практик, реализованных в ходе педагогического эксперимента в культурно-образовательной среде университета и ориентированных на формирование ценностной сферы студентов. Так, в рамках вариативного авторского модуля «Ориентация студенческой молодежи на традиционные ценности в культуре» (разделы: «Новый взгляд на мир культуры: познание и ценности», «Культурное наследие — основа ценностного суверенитета страны», «Малая Родина: преемственность культуры — сила России») в рабочей программе воспитания решались просветительские, гражданско-аксиологические, культурно-патриотические задачи при проведении образовательных культурных практик познавательного, игрового, коммуникативного и интерактивного вида: форумов («Кого можно назвать Человеком культуры?»), дебатов («Ценности и антиценности в современной культуре и искусстве»), воркшопа («Информационная культура: за и против»), «мозгового штурма» («Три пути русской культуры в первой трети XX века»); интеллектуальной игры («Культурный код России: традиции, ценности, смыслы»), панельных дискуссий («Фейки о русской культуре и противодействие их распространению»); викторины («Культура родного края»), деловой игры («Оренбургье — мой край родной: история, культура, традиции»), встреч с мастерами искусств («Ценностный мир творца»), круглого стола («Оренбургская школа живописи»), выполнения исследовательских проектов («Караван-Сарай — символ и ценностная доминанта города»).

Проведение практик культурной идентичности художественной направленности в форме арт-экспериментов в галерее искусств «На Пушкинской» на выставках оренбургских художников было направлено на ценностное самоопределение студентов как субъектов культуры. Творческие и исследовательские культурные практики социальной направленности реализовывались при выполнении проектов: «Культурно-историческое наследие моего города: сохранение, использование и перспективы», «Дух места: мое чувство дома и ощущение Родины», «Мой город будущего» в культурно-историческом городском пространстве.

Формы и виды культурных практик, используемые в педагогическом эксперименте

как «эффективный механизм, обеспечивающий вхождение человека в культуру, позволяющий закрепить важный для данного общества социокультурный код» (Л. М. Ванюшкина, [9, с. 198]) и «нацеленные на возвращение изменяющегося Человека в изменяющемся мире» (А. Г. Асмолов, [2, с. 594]), отражали вызовы современного мира. Студенты через активную практическую деятельность осваивали культурные знания, ценности, умения и создавали свои творческие проекты, обретая жизненные

смыслы, осознавая свою идентичность и принадлежность к национальной культуре.

Подводя итог, можно утверждать, что культурные практики, обладающие принципиальными характеристиками (субъектность, культуросообразность, ориентация на ценности, развитие, креативность, открытость) являются методологическим концептом аксиологизации образования, определяющим стратегии приобщения студентов к традиционным российским духовно-нравственным и культурно-историческим ценностям.

02.04.2026

Список литературы:

1. Агеева, Г. М. Библиофильство как культурная практика / Г. М. Агеева // Регионология. — 2011. — № 2 (75). — С. 276–278.
2. Асмолов, А. Г. Антропологический поворот: культурные практики со-действия развитию сложности Человека / А. Г. Асмолов, П. Д. Рабинович, К. Е. Заведенский // Интеграция образования. — 2023. — Т. 27. — № 4. — С. 591–610. — DOI: 10.15507/1991-9468.113.027.202304.591-610.
3. Асмолов, А. Г. Гуманитарные проблемы формирования образовательных стандартов / А. Г. Асмолов // Диалог культур и цивилизаций в современном мире. VII Международные Лихачевские научные чтения. — СПб., 2007. — С. 48–56.
4. Баева, Л. В. Экзистенциальные риски информационной эпохи / Л. В. Баева // Информационное общество. — 2013. — № 3. — С. 18–27.
5. Большаков, В. П. Культурные практики в процессах становления культуры / В. П. Большаков // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. — 2016. — № 2 (27). — С. 16–22.
6. Бондаревская, Е. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания / Е. В. Бондаревская, С. В. Кульневич. — Ростов-на-Дону: ТЦ «Учитель», 1999. — 560 с.
7. Бурдые, П. Практический смысл / П. Бурдые. — СПб.: Алетейя, 2001. — 562 с.
8. Ванюшкина, Л. М. Образование как приобщение к культуре: от человека образованного — к человеку культуры / Л. М. Ванюшкина // Непрерывное образование. — 2014. — № 2(8). — С. 24–29.
9. Ванюшкина, Л. М. Культурно-образовательные практики: новый образовательный формат / Л. М. Ванюшкина, Е. Н. Коробкова // Мир науки, культуры, образования. — 2017. — № 3 (64). — С. 197–199.
10. Гессен, С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С. И. Гессен. — М.: Школа-пресс, 1995. — 445 с.
11. Гребенщикова, В. М. Принцип событийности в организации социокультурных практик учащихся как проектных единиц их индивидуальных образовательных маршрутов / В. М. Гребенщикова, В. К. Игнатович, С. С. Игнатович // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2015. — Т. 7. — № 5-1. — URL: <https://sciup.org/princip-sobytijnosti-v-organizacii-sociokulturnyh-praktik-uchashhihsja-kak-14950646> (дата обращения: 30.03.2026). — DOI: 10.17748/2075-9908.2015.7.5/1.207-213
12. Григорьева, А. В. Культурные практики в контексте развития ценностной ориентированности будущих шахтеров / А. В. Григорьева // Культура и цивилизация. — 2022. — Т. 12. — № 2-1. — С. 67–72.
13. Зайцева, Т. В. Социально-культурные практики современного вуза: терминологический аспект / Т. В. Зайцева // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2020. — № 5 (97). — С. 145–150. — DOI: 10.24412/1997-0803-2020-597-145-150
14. Запесоцкий, А. С. Образование: философия, культурология, политика / А. С. Запесоцкий. — 3-е изд. — М.: Наука, 2024. — 456 с.
15. Зубок, Ю. А. Культурная жизнь и культурные практики молодежи малых городов: особенности саморегуляции / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Знание. Понимание. Умение. — 2020. — № 3. — С. 140–156.
16. Зюзев, Н. Ф. Культурные практики как основание формирования национальной идеи / Н. Ф. Зюзев, Н. С. Пичко // Человек. Культура. Образование. — 2020. — 1(35). — С. 14–22. — DOI: 10.34130/2233-1277-2020-1-14-22.
17. Кирьякова, А. В. Аксиологический подход к развитию творческого потенциала личности / А. В. Кирьякова // Интеграция науки и практики в развитии творческого потенциала личности учителя и ученика. — Оренбург: ОГПИ, 1993. — С. 28–32.
18. Кирьякова, А. В. Аксиология образования. Ориентация личности в мире ценностей: монография / А. В. Кирьякова. — М.: Дом педагогики, 2009. — 318 с.
19. Кобер, О. И. Аксиологический потенциал студента как педагогический феномен / О. И. Кобер, А. В. Кирьякова // Глобальный научный потенциал. — 2025. — Т. 1. — № 3 (168). — С. 27–30.
20. Кобер, О. И. Культурно-образовательная среда университета: возможности развития аксиологического потенциала студента / О. И. Кобер // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2025. — № 1 (245). — С. 22–28.
21. Кордас, О. М. К проблеме сущности культурных практик / О. М. Кордас // Модернизационные процессы в обществе и на железнодорожном транспорте: исторический опыт и современная практика: материалы II всероссийской науч.-прак. конф. — Омск: ОГУПС, 2021. — С. 137–139.
22. Корепанова, М. В. Культурные практики как форма инициативной деятельности дошкольников / М. В. Корепанова // Известия ВГПУ. — 2020. — № 1 (144). — С. 88–91.
23. Коровин, А. Ю. Использование культурных практик в образовательном пространстве профессионального колледжа / А. Ю. Коровин // Человек. Социум. Общество. — 2024. — № 12. — С. 113–119.
24. Крылова, Н. Б. Культурные практики / Н. Б. Крылова // Новые ценности образования. — 2005. — № 5. С. 68–73.
25. Лыкова, И. А. Сущность культурных практик и их значение для развития ребенка / И. А. Лыкова // Педагогика искусства. — 2016. — № 2. — С. 92–97.
26. Масловская, С. В. Теория и практика становления культурно-антропологических практик дошкольников / С. В. Масловская. — М.: Флинта, 2014. — 73 с.

27. Михеева, Е. В. Педагогические условия формирования творческой активности дошкольников в культурных практиках / Е. В. Михеева // Современное дошкольное образование. — 2018. — №6 (88). — С. 62–71.
28. Мрочко, Л. В. Культурные практики обучающихся как технология образования / Л. В. Мрочко, Т. Г. Яковчук // Знание. Понимание. Умение. — 2020. — № 2. — С. 186–193. — DOI: 10.17805/zpu.2020.2.17.
29. Птицына, М. И. Культурные практики как средство формирования художественно-творческой активности студентов-музыкантов / М. И. Птицына, И. Э. Рахимбаева // Современные проблемы науки и образования. — 2022. — № 3. — URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31745> (дата обращения: 30.03.2026)
30. Серто, М. Изобретение повседневности / М. Серто. — СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. — 330 с.
31. Слободчиков, В. И. Психология человека: Введение в психологию субъективности / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. — М.: Изд-во ПСГУ, 2014. — 361 с.
32. Соколова, А. Н. Культурные практики как ресурс регионального и общероссийского единения / А. Н. Соколова // Мир культуры и культурология. — 2025. — Т. 2. — № 1-2. — С. 31–40.
33. Сосунова, Н. Ю. Культурные практики как условие реализации федеральных государственных образовательных стандартов / Н. Ю. Сосунова, Т. Б. Шурилова // Мир науки, культуры и образования. — 2016. — №1 (56). — С. 179–182.
34. Тавстуха, О. Г. Особенности проектирования культурных практик дошкольников студентами магистратуры / О. Г. Тавстуха, Е. Г. Матвиевская, А. А. Муратова // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2021 — № 4 (232). — С. 90–97.
35. Федотова, Н. Г. Культурные практики в контексте формирования символического капитала места / Н. Г. Федотова // Обсерватория культуры. — 2017. — Т. 14. — № 5. — С. 550–557.
36. Хохлова, А. М. «Текучая» повседневность: трансформация культурных практик в условиях глобализации / А. М. Хохлова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. — 2013. — №1. — С. 97–102.
37. Шведов, И. Ю. Трансформация культурных практик в эпоху новых медиа / И. Ю. Шведов // Общество: философия, история, культура. — 2025. — № 3. — С. 114–119.

References:

1. Ageeva G. M. (2011) Bibliophilia as a cultural practice. *Regionology*. No. 2 (75), pp. 276–278.
2. Asmolov A. G., Rabinovich P. D. and Zavedensky K. E. (2023) The Anthropological Turn: Cultural Practices for the Development of Human Complexity. *Integration of education*. Vol. 27, No. 4, pp. 591–610.
3. Asmolov A. G. (2007) Humanitarian problems of the formation of educational standards. *Dialogue of cultures and civilizations in the modern world. VII International Likhachev Scientific Readings*. St. Petersburg, pp.48–56.
4. Bayeva L. V. (2013) Existential Risks of the Information Age. *Information Society*. No. 3, pp. 18–27.
5. Bolshakov V. P. (2016) Cultural practices in the process of culture formation. *Bulletin of the St. Petersburg State University of Culture and Arts*. No. 2 (27), pp.16–22.
6. Bondarevskaya E. V. and Kulnevich S. V. (1999) *Pedagogy: personality in humanistic theories and educational systems*. Rostov-on-Don: Uchitel Publ., 560 p.
7. Bourdieu P. (2001) *Practical meaning*. St. Petersburg: Alethea, 562 p.
8. Fedotova N. G. (2017) Cultural practices in the context of the formation of the symbolic capital of a place. *Observatory of Culture*. Vol. 14, No. 5, pp. 550–557.
9. Gessen S. I. (1995) Fundamentals of pedagogy. *Introduction to applied philosophy*. Moscow: School Press, 445 p.
10. Grebenshchikova V. M., Ignatovich V. K. and Ignatovich S. S. (2015) The principle of eventfulness in the organization of socio-cultural practices of students as design units of their individual educational routes. *Historical and socio-educational thought*. 2015. Vol. 7, No. 5-1. Available at: <https://sciup.org/princip-sobytiynosti-v-organizacii-sociokulturnyh-praktik-uchashhihsja-kak-14950646> (date of request: 30.03.2026)
11. Grigorieva A. V. (2022) Cultural practices in the context of the development of the value orientation of future miners. *Culture and Civilization*. Vol. 12, No. 2-1, pp. 67–72.
12. Khokhlova A. M. (2013) “Fluid” everyday life: transformation of cultural practices in the context of globalization. *Bulletin of St. Petersburg University of Sociology*. No. 1, pp. 97–102.
13. Kiryakova A. V. (2009) *Axiology of education. Orientation of personality in the world of values*: monograph. Moscow: House of Pedagogy, 318 p.
14. Kiryakova A. V. (1993) An axiological approach to the development of a person’s creative potential. *The integration of science and practice in the development of the creative potential of the teacher and student*. Orenburg: OGPI Publ., pp. 28–32.
15. Kober O. I. (2025) Cultural and educational environment of the university: opportunities for developing the axiological potential of a student. *Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University*. No. 1 (245), pp. 21–28.
16. Kober O. I. and Kiryakova A. V. (2025) Axiological potential of a student as a pedagogical phenomenon. *Global scientific potential*. Vol. 1, No. 3 (168), pp. 27–30.
17. Kordas O. M. (2021) On the problem of the essence of cultural. *Modernization processes in society and in railway transport: historical experience and modern practice*: proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference. Omsk: OGUPS, pp. 137–139.
18. Korepanova M. V. (2020) Cultural practices as a form of initiative activity of preschoolers. *Izvestia VSPU*. No. 1 (144), pp. 88–91.
19. Korovin A. Yu. (2024) Use of cultural practices in the educational space of a professional college. *Human. Socium. Society*. No. 12, pp. 113–119.
20. Krylova N. B. (2005) Cultural practices. *New values of education*. No. 5, pp. 68–73.
21. Lykova I. A. (2016) The essence of cultural practices and their importance for child development. *Pedagogy of art*. No. 2, pp. 92–97.
22. Maslovskaya S. V. (2014) *Theory and practice of the formation of cultural and anthropological practices of preschoolers*. Moscow: Flinta, 73 p.
23. Mikheeva E. V. (2018) Pedagogical conditions for the formation of creative activity of preschoolers in cultural practices. *Modern preschool education*. No. 6 (88), pp. 62–71.
24. Mrochko L. V. and Yakovchuk T. G. (2020) Students’ cultural practices as an educational technology Moscow university for the humanities. *Knowledge. Understanding. Ability*. No. 2, pp. 186–193.
25. Pititsyna M. I. and Rakhimbaeva I. E. (2022) Cultural practices and their role in professional training of music students. *Modern problems of science and education*. No. 3. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31745> (date of request: 30.03.2026)
26. Serteau M. (2013) *The invention of everyday life*. St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg, 330 p.
27. Shvedov I. Yu. (2025) Transformation of Cultural Practices in the Age of New Media. *Society: Philosophy, History, Culture*. No. 3, pp. 114–119.
28. Slobodchikov V. I. and Isaev E. I. (2014) *Human psychology: An introduction to the psychology of subjectivity*. Moscow: PSGTU Publishing House. 361 p.
29. Sokolova A. N. (2025) Cultural practices as a resource of regional and all-Russian unity. *The world of culture and cultural studies*. Vol. 2, No. 1-2, pp. 31–40.
30. Sosunova N. Yu. and Shurilova T. B. (2016) Cultural practices as a condition of implementation of the federal state educational standards. *World of Science, Culture and Education*. No. 1 (56), pp. 179–182.

31. Tavstukha O. G., Matviyevskaya E. G. and Muratova A. A. (2021) Features of the cultural practices design of preschoolers by graduate students. *Vestnik of Orenburg State University*. No. 4 (232), pp. 90–97.
32. Vanyushkina L. M. (2014) Education as an introduction to culture: from an educated person to a cultural person. *Continuing education*. No. 2(8), pp. 24–29.
33. Vanyushkina L. M. and Korobkova E. N. (2017) Cultural and educational practices: new educational format. *World of science, culture, and education*. No. 3 (64), pp. 197–199.
34. Zaitseva T. V. (2020) Social and cultural practices of a modern university: terminological aspect. *Bulletin of the Moscow state university of culture and arts*. No. 5 (97), pp. 145–150.
35. Zapesotsky A. S. (2024) *Education: philosophy, cultural studies, politics*. 3rd ed. Moscow: Nauka, 456 p.
36. Zubok Yu. A. and Chuprov V. I. (2020) Cultural life and cultural practices of young people in small towns: features of self-regulation. *Knowledge. Understanding. Ability*. No. 3, pp. 140–156.
37. Zyuzev N. F. and Pichko N. S. (2020) Cultural Practices as the Basis for the Formation of a National Idea. *Human. Culture. Education*. No. 1(35), pp. 14–22.

Сведения об авторах:

Ольховая Татьяна Александровна, профессор кафедры общей и профессиональной педагогики,
директор института управления проектами
Оренбургского государственного университета имени В.А. Бондаренко,
доктор педагогических наук, профессор
ORCID: 0000-0003-0478-9232
E-mail: tatjana.olhovaja@mail.ru

Кобер Ольга Ивановна, доцент кафедры архитектуры
архитектурно-строительного факультета
Оренбургского государственного университета имени В.А. Бондаренко
ORCID: 0000-0002-9152-8171
E-mail: okober@mail.ru